

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БАРТЕНЕВЪ.

некрологъ.

Петръ Ивановичъ Бартевевъ, дѣдушка мой родился 1-го Октября 1829 года въ сельцѣ Королевщинѣ Липецкаго уѣзда. Родъ свой Бартевевы ведутъ отъ Данилы Бартевева, упоминаемаго въ Волынской лѣтописи XIII-го столѣтія. Отецъ Петра Ивановича служилъ въ конноегерскомъ Арзамасскомъ полку, участвовалъ въ Отечественной войнѣ и совершилъ походъ въ чужіе края, кончившійся взятіемъ Парижа. Выйдя въ отставку въ чинѣ подполковника, онъ женился на Аполинаріи Петровнѣ Бурцевой, сестрѣ знаменитаго Бурцева, воспѣтаго Денисомъ Давыдовымъ, о которомъ говоритъ Гоголь въ „Игрокахъ“ и упоминается у Пушкина. Дѣтство свое Петръ Ивановичъ провелъ въ семьѣ, пользовавшейся доброй славой и всѣми любимой, окруженный тѣмъ благоволеніемъ постороннихъ, которое кладеть на всю жизнь свой особый отпечатокъ. Ему было 8 лѣтъ, когда въ Липецкѣ пришло извѣстіе о смерти Пушкина, и это такъ поразило его дѣтскую душу, что онъ до старости помнилъ, какъ всѣ надѣли трауръ, и маменька плакала.

Среднее образованіе Петръ Ивановичъ получилъ въ Рязанскомъ благородномъ пансіонѣ, гдѣ былъ отъ 1841—1847 г. Объ этомъ времени онъ даетъ любопытныя подробности въ своей автобіографіи, которая со временемъ будетъ напечатана. Въ 1847 году, поступивъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета, онъ слушалъ лекціи Грановскаго, Буслаева, Шевырева, всѣхъ тѣхъ, къмъ двигалась и одухотворялась Русская наука; и не только слушалъ ихъ лекціи, но былъ съ ними въ живомъ общеніи. Подъ ихъ вліяніемъ Петръ Ивановичъ занялся историческими трудами и еще студентомъ составилъ „Словарь къ памятникамъ Русской письменности до XIII вѣка“ и написалъ изслѣдованія „Объ языкѣ и слогѣ Несторовой Лѣто-

писа“, а также перевелъ съ нѣмецкаго книжку о Гёте. О тогдашней его работѣ, усердной, точной и кропотливой можно сказать словами А. С. Хомякова:

Безвременно родиться не спѣшила
Въ листы и цвѣтъ ея младая сила,
Но корнемъ въ глубь врывалася она.

Не легка была юному ученому жизнь въ Первопрестольной, средства приходилось добывать литературнымъ трудомъ и уроками, скудно оплачиваемыми. Такъ на примѣръ, чтобы достать денегъ, дѣдушка перевелъ изъ Риттера „Географическое распространеніе кофейнаго дерева“, но изъ-за заботъ житейскихъ не оставлялъ занятій литературно-историческихъ, выпустивъ въ Москвитянинѣ „Отрывки изъ писемъ Пушкина къ П. В. Нащокину“.

Кончивъ Университетъ со степенью кандидата въ 1851 году, Петръ Ивановичъ поступилъ учителемъ въ семью Шевичъ, жившую въ Петербургѣ. Онъ преподавалъ исторію и словесность двумъ сыновьямъ М. Д. Шевичъ, рожденной графини Блудовой. „Помню, рассказывалъ дѣдушка, какъ пріѣхалъ на домашній экзаменъ графъ Д. Н. Блудовъ*); одинъ изъ учениковъ моихъ прочелъ ему стихотвореніе Огарева; графъ остался очень доволенъ и самимъ стихотвореніемъ и чтеніемъ своего внука, а меня пригласилъ бывать у него“. Расположеніе гр. Блудова имѣло вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу П. И. Графъ много зналъ по исторіи царствованій Екатерины, Павла и Александра, зналъ многое запретное, никому въ то время недоступное. Въ его домѣ П. И. познакомился съ графомъ Рибопьеромъ, помнившимъ Екатерину и тотъ позволилъ дѣдушкѣ приходить къ нему ежедневно для бесѣдъ, но не иначе, какъ въ 7 ч. утра. Объ этихъ разговорахъ дѣдушка всегда любилъ вспоминать. Тутъ же онъ сблизился съ С. А. Соболевскимъ, другомъ Пушкина, кн. Т. Б. Потемкиной и многими другими, рассказы которыхъ были для него живой лѣтописью. Въ краткой статьѣ не слѣдъ перечислять всѣхъ лицъ, съ которыми дѣдушка былъ въ сношеніяхъ, это будетъ сдѣлано впоследствии въ подробномъ жизнеописаніи, для котораго имѣются обильныя данныя.

Послѣ двухъ лѣтъ преподаванія въ семьѣ Шевичъ, П. И. поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ прослужилъ съ 1853—1858 г. На ряду со службой архивной и част-

*) О Блудовѣ Николай Павловичъ говаривалъ, что одинъ онъ, да Блудовъ не братья казны. П. Б. (младшій).

ными уроками онъ не оставлялъ занятій историко-литературныхъ и выпустилъ въ свѣтъ цѣлый рядъ трудовъ: „О сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго“¹⁾, „Родъ и дѣтство Пушкина“²⁾, „Матеріалы для біографіи Пушкина“³⁾, „Я. И. Булгаковъ историко-біографическій очеркъ“⁴⁾, „Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича“⁵⁾, „Исторія Сербіи“ Ранке⁶⁾ (переводъ съ Нѣмецкаго). Также помогаль онъ своему бывшему профессору С. П. Шевыреву въ составленіи „Исторіи и Словаря профессоровъ Московскаго Университета“.

Въ это время онъ написалъ также рядъ жизнеописаній Булгакова, Потемкина, Моркова и Бантыша-Каменскаго, помѣщенныхъ въ „Біографическомъ словарѣ питомцевъ московскаго университета“⁷⁾. Однако со службой въ Архивѣ денежныя затрудненія не исчезли, о чемъ свидѣтельствуегъ переводъ изъ Риттера „Географическое распространеніе верблюда въ Старомъ свѣтѣ“⁸⁾, а къ Риттеру дѣдушка, по его словамъ, прибѣгалъ лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Тогда-то П. И. особенно сблизился съ глаголемыми славянофилами. „Сближеніе съ Хомяковымъ, братьями Кирѣевскими, Елагиными и семьею Аксаковыхъ,—писаль онъ—почитаю счастіемъ своей литературной и общественной жизни“. Съ какимъ умиленіемъ рассказываль дѣдушка, какъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ прочель ему свои стихи „Воскресеніе Лазаря“, отправляясь вмѣстѣ къ заутрени въ Лазареву Субботу. За эту преданность онъ едва не поплатился, такъ какъ правительство въ то время косо смотрѣло на славянофиловъ, и полиція вела списки лицъ, посѣщавшихъ Хомякова. Тамъ П. И. встрѣтился и познакомился съ Гоголемъ, но не успѣлъ съ нимъ сблизиться; одинъ разъ только имѣли они продолжительный разговоръ о томъ, что чувствовалъ Одиссей, выброшенный на островъ Оеаковъ, въ связи съ задачами и цѣлями психологіи. Общеніе съ глаголемыми славянофилами побудило П. И. стать помощникомъ А. И. Кошелева по изданію Рус-

1) Московскія Вѣдомости 1853 г. № 18.

2) Отечественныя Записки 1853 г. кн. 11,

3) Московскія Вѣд. 1854 г. №№ 117—119, 1855 г. №№ 142, 144, 145.

4) Моск. Вѣд. 1855 г. №№ 5 и 7.

5) Отдѣльнымъ изданіемъ М. 1856 г.

6) Отд. изд. М. 1857 г.

7) Другое названіе „Біографическая лѣтопись питомцевъ“. Книга эта rarissime хранится въ Университетской бібліотекѣ, о ней любезно сообщилъ мнѣ, пишущему эти строки, Д. Д. Языковъ, за что приношу ему глубокую благодарность. П. Б. (младшій).

8) Магазины Землевѣднія 1854 г.

ской Бесѣды, гдѣ были напечатаны имъ два историческихъ очерка: „И. И. Шуваловъ“¹⁾ и „Графъ А. И. Морковъ“²⁾. Тѣмъ временемъ связи дѣдушки ширились и крѣпли, общественное положеніе упрочивалось. Въ 1858 г. П. И. покинувъ службу въ Archivъ Иностранныхъ дѣлъ, поѣхалъ въ чужіе края пополнить образованіе и слушалъ лекціи въ Берлинскомъ Университетѣ. О его путешествіяхъ пишетъ Плетневъ князю П. А. Вяземскому: „Бартеневъ долго жилъ въ Берлинѣ, два раза ѣздилъ въ Лондонъ, влюбился въ него и въ Англичанъ, теперь онъ въ Парижѣ, гдѣ бранитъ все Французское. Въ началѣ Декабря вѣроятно достигнетъ Праги, главной цѣли его путешествія“.

Въ Прагѣ дѣдушка видѣлся съ В. В. Ганкой и до послѣднихъ дней любилъ вспоминать, какъ тотъ однажды таинственно заперъ дверь, завелъ спрятанный въ шкафу органчикъ и комната наполнилась величественными звуками: „Боже Царя Храни“. „Приходится таить нашу любовь къ Россіи, сказалъ Ганка, насъ за это сурово караетъ Австрія“. Во время этого путешествія завязались отношенія со многими Славянами, не прерывавшіяся и впоследствии. Вернувшись въ Москву П. И. занялъ мѣсто завѣдующаго Чертковской библіотекой, гдѣ занимался съ 1859—1873 года. Тогда же онъ былъ избранъ въ члены общества Любителей Русской Словесности, для котораго много и ревностно трудился.

Въ 1859 году П. И. женился на Софіи Даниловнѣ Шпигоцкой, но женитьба не помѣшала его трудамъ; напротивъ, въ женѣ своей онъ приобрѣлъ помощницу, которая не только сняла съ него бремя заботъ хозяйственныхъ, но любящимъ сердцемъ умѣла входить въ его историческіе и научные интересы. До конца своей жизни дѣдушка цѣнилъ необыкновенную чуткость бабушки къ Русской рѣчи и всегда читалъ ей свои статьи и замѣтки, прежде чѣмъ ихъ печатать.

Пользуясь историческими сокровищами Чертковской библіотеки П. И. могъ расширить кругъ своихъ научныхъ работъ: такъ онъ выпустилъ въ свѣтъ „Записки Г. Р. Державина“³⁾, снабдивъ ихъ литературными и историческими примѣчаніями, перевелъ съ Нѣмецкаго обширный трудъ Кольрауша „Исторія Германіи съ древнѣйшихъ временъ до 1851 г.“⁴⁾ и наконецъ подъ вліяніемъ бесѣдъ кн. П. А. Вяземскаго, Соболевскаго, Плетнева и Липранди, написалъ изслѣдованіе „Пушкинъ въ южной Россіи“⁵⁾.

1) Русская Бесѣда 1857 г. кн. 1-я и кн. 4-я.

2) Плетневъ, полное собраніе сочиненій СПб. 1885 г. III т. 711 стр.

3) Москва 1860 г.

4) Москва 1860 г.

5) Русская Рѣчь №№ 90—104 и отдѣльно Москва 1862 г.

Въ Чертковской библіотекѣ дѣдушка познакомился и сошелся съ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, для котораго отбиралъ книги, къ 12-му году относящіяся¹⁾.

По мысли А. С. Хомякова П. И. съ 1863 г. началъ издавать „Русскій Архивъ“, который не прекращалъ до самой своей смерти. „Русскій Архивъ“—его дѣтище и славный памятникъ, воздвигнутый полувѣковымъ трудомъ. Съ возникновеніемъ Архива жизнь дѣдушки такъ тѣсно съ нимъ связана, что можно сказать: „Русскій Архивъ“—это Петръ Ивановичъ Бартеневъ, Петръ Ивановичъ Бартеневъ—„Русскій Архивъ“.

Исторія „Русскаго Архива“, иными словами исторія хлопотъ, отношеній, лицъ, съ которыми дѣдушкѣ приходилось имѣть дѣло, принадлежитъ будущему и въ данный очеркъ не входитъ. „Русскій Архивъ“ въ скоромъ времени доставилъ своему издателю и составителю почтенную извѣстность и въ 70-хъ годахъ П. И. получилъ отъ князя Воронцова предложеніе издать его семейный архивъ. Отправляясь для этого въ Одессу, П. И. получилъ напутствіе отъ С. А. Соболевскаго, гдѣ тотъ, писалъ: „Купайтесь въ Черномъ и чернильномъ моряхъ и спрашивайте княгиню, какъ она жила съ Пушкинымъ“. „По моей винѣ, рассказывалъ мнѣ дѣдушка, утеряны письма Пушкина къ княгинѣ Воронцовой; я могъ бы ихъ выпросить, но такъ боялся выразить на лицѣ своемъ смущеніе, что даже не упоминалъ о Пушкинѣ, а княгиня свободно говорила, и о немъ, и о Раевскомъ“. Архивъ князя Воронцова былъ изданъ П. И. въ сорока томахъ и многое оттуда было перепечатано, согласно уговору, въ „Русскомъ Архивѣ“. Продолжая неуклонно издавать свой журналъ, П. И. выпустилъ въ 1868 году 4 книги историческаго сборника подъ заглавіемъ „Осьмнадцатый Вѣкъ“, а за симъ двѣ книги сборника „Девятнадцатый Вѣкъ“. Историческія изысканія въ Архивахъ помогли ему найти „Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго“, написанное Императрицею Екатериною II-ой, которое было напечатано въ 1887 году. Кромѣ перечисленныхъ трудовъ П. И. время отъ времени помѣщалъ свои воспоминанія о почившихся въ Московскихъ Вѣдомостяхъ²⁾; изрѣдка помѣщалъ также и въ другихъ журналахъ, такъ напримѣръ въ 1886 году напечаталъ въ Русскомъ Обзорѣнн отзвѣвъ о романѣ Сенкевича „Камо Грядеши“. Въ 1877 году состоялось избраніе дѣдушки членомъ Императорскаго Историческаго Общества, честь, которую онъ очень цѣнилъ.

1) Подготовительный матеріалъ для „Войны и Мира“.

2) Объ А. П. Львовой (1891 г. № 323), кн. П. Г. Волконскомъ (1896 г. № 254), О. К. Рейтернѣ (1898 г. № 10), кн. М. А. Голицыной-Прозоровской (1901 г. № 124), А. С. Хомяковѣ (1910 г. № 218), Н. И. Пироговѣ (1910 г. № 263).

Въ заключеніе нѣсколько словъ, чтобы выяснитъ образъ П. И. Многіе читатели „Русскаго Архива“ знавали его лично; тотъ, кто разъ съ нимъ бесѣдовалъ, никогда не забудетъ своеобразнаго уклада рѣчи, словно лѣтописной, своеобразнаго взгляда на событія и того выраженія, съ какимъ читалъ онъ излюбленныя творенія Пушкина, Баратынскаго, Жуковскаго. Онъ не любилъ философскихъ обобщеній, строго придерживаясь фактовъ и зная эти факты, какъ никто. Русская исторія послѣднихъ двухъ столѣтій, жила живой жизнью въ головѣ его. Будучи всегда безпристрастнымъ, особливо въ веденіи журнала, П. И. оставался вѣренъ тѣмъ убѣжденіямъ и той живой связи съ землей Русской, которая питала самые корни его существа. Для него „предель латинская“ не была исторической фразой, а Папу считалъ онъ доподлинно не пастыремъ, а волкомъ.

Когда Л. Н. Толстой началъ свой походъ на церковность, П. И. возразилъ ему: „Вы, графъ, поступаете по Русской пословицѣ: „осердясь на вши, шубу въ печь“. Также велика была преданность П. И. къ семьѣ Царской; съ гр. Толстымъ, послѣ многолѣтней дружбы, онъ порвалъ за то, что Л. Н. позволилъ себѣ при немъ непочтительно выразиться объ Александрѣ III-мъ, передъ которымъ дѣдушка благоговѣлъ. Когда въ злополучную смуту 1905 г., кто-то высказалъ страхъ за Россію, дѣдушка, помню, сказалъ про Державнаго Вождя:

„... Этихъ глазъ чистосердечье
„Оно всѣхъ демоновъ сильнѣй“.

Въ нынѣшнемъ году, уже чувствуя приближеніе кончины, съ трепетомъ слѣдилъ онъ за болѣзнію Наслѣдника и надо было видѣть его радость, когда Августѣйшему больному стало легче. Слабѣющей рукою пытался дѣдушка поздравить Царя съ великой радостью, но смерть заградила уста его и вырвала перо изъ старческихъ пальцевъ.

Петръ Ивановичъ оставался вѣренъ себѣ всегда и во всемъ; заслуживаетъ упоминанія его ненависть къ грамматикамъ, теоріямъ словесности, вообще ко всему, что насилуетъ свободу языка и старается его „обмундирить“ *). Вообще всякая ложь и узость пониманія возбуждала его гнѣвъ; еще нынѣшней осенью писалъ онъ директору Московскаго Лицея А. М. Гуляеву, хлопоча обо мнѣ, и приводя примѣры изъ своей жизни, поминая отношеніе Грановскаго, Шевырева и другихъ, когда не пытались пышной фразой и канцелярскимъ крючкотворствомъ скрывать намѣренія гнусныя и дѣянія неблаговидныя.

*) Подлинное слово П. И. Бартенева въ разговорѣ съ Государемъ Александромъ III.

До послѣдней минуты мысли дѣдушки были объ Архивѣ, смерть подкралась къ нему въ то время, какъ онъ просилъ перенести себя съ постели къ письменному столу. Двухъ мѣсяцевъ не дожилъ онъ до полувѣковой годовщины своего любимаго дѣтища, хотя успѣлъ вполне приготовить настоящую 12-ую книжку „Русскаго Архива“. Всю свою неутомимую жизнь П. И. Бартенева слѣдовалъ завѣту А. С. Хомякова:

„Не брошу плуга рабъ лѣнивый,
„Не отойду я отъ него,
„Покуда не прорѣжу нивы
„Господь для сѣва Твоего“.

Петръ Бартенева (младшій).

